

RU

Вербальный акт вежливости: корреляция с речевым этикетом (на материале английского языка)

Соколова Н. Л.

Аннотация. Цель исследования - прояснить наличие взаимосвязи и взаимозависимости единиц и тематических групп речевого этикета с понятием «лингвистическая вежливость». Научная новизна исследования заключается в переносе центра тяжести с социолингвистической составляющей речевого этикета и культурологической составляющей понятия «вежливость» в целом на коррелятивные особенности этих двух сущностей. Подвергается критическому анализу классическая теория вежливости П. Браун и С. Левинсона. По результатам анализа выводится авторское определение понятия вежливости, вводится новое определение языковой/речевой вежливости - вербально-коммуникативная вежливость. Проводится сравнительное сопоставление названий тематических групп речевого этикета и вербализованных актов вежливости, а также рассматривается их корреляция в речетворчестве. Все теоретические выкладки подкрепляются анализом практического материала на русском и английском языках. В результате доказано, что вербально-коммуникативная вежливость коррелирует с единицами и тематическими группами речевого этикета в рамках взаимосвязи и взаимозависимости, однако не все составляющие речевого этикета подпадают под понятие вежливости.

EN

Verbal Act of Politeness: The Correlation with Speech Etiquette (on the Basis of the English Language)

Sokolova N. L.

Abstract. The purpose of the study is to clarify interrelatedness and interdependence of units and thematic groups of speech etiquette with the notion “linguistic politeness”. Scientific novelty of the study lies in shifting focus from the sociolinguistic component of speech etiquette and the culturological component of the notion “politeness” in general to correlative features of these two entities. P. Brown and S. Levinson’s classical theory of politeness is subjected to a critical analysis. Basing on the results of the analysis, the author gives her own definition of the notion of politeness, introduces a new definition of language/speech politeness that is verbal and communicative politeness. A contrastive comparison of the names of thematic groups of speech etiquette and verbalised acts of politeness is carried out; their correlation in speech creative activity is also examined. All the theoretical considerations are supported by analysing practical material in Russian and English. As a result, it is proved that verbal and communicative politeness correlates with units and thematic groups of speech etiquette in terms of interrelatedness and interdependence, but not all the components of speech etiquette fall under the notion of politeness.

Введение

Актуальность темы исследования на языковедческом уровне обусловлена непроходящим интересом ученых-лингвистов и филологов к феномену речевого этикета и все возрастающим вниманием к вопросу категории вежливости.

Новым условием, которое определяет актуальность изучаемого явления в настоящее время, стала необходимость анализа корреляции категории вежливости с речевым этикетом конкретных языков в связи с усиливающимся интересом к этой проблематике со стороны смежных наук, в частности социологии и психологии, а также межкультурной коммуникации.

Миграционные процессы, происходящие в современном глобализованном мире, диктуют необходимость соблюдения их участниками правил и норм вербального и невербального поведения, принятого в том или ином сообществе. Категория вежливости является одним из индикаторов неконфликтного поведения субъектов. На вербальном уровне она опирается на речевые формулы общения.

Целевое изучение взаимосвязи и взаимозависимости этих двух сущностей – вежливости и речевого этикета – даст возможность прийти к социально и психологически значимым выводам и рекомендациям в интересах межкультурной коммуникации. В этом смысле актуальность темы бесспорна и обоснована.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, провести критический анализ положений, выдвинутых П. Браун и С. Левинсоном относительно понятия «лингвистическая вежливость»; во-вторых, дать собственное/авторское определение понятия «вежливость» в ее вербально-коммуникативной разновидности; в-третьих, сформировать представление о возможных/невозможных коррелятивных точках соприкосновения этих двух сущностей – речевого этикета и вербально-коммуникативной вежливости; в-четвертых, рассмотреть проявление особенностей функционирования речевых актов вежливости, соотнесенных с речевыми единицами и их тематическими группами в диалоге и полилоге.

Для осмысления особенностей корреляции речевого этикета с категорией вежливости в статье применяются следующие методы исследования: непосредственного наблюдения, сравнительного и сопоставительного анализов, критического мышления и контент-анализа.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных лингвистов Н. И. Формановской [6; 7], Н. М. Фирсовой [5], Т. В. Лариной [1; 2], Г. А. Остяковой [3], Е. Ю. Шенберг [8], американских социолингвистов П. Браун и С. Левинсона [9], а также их предшественника социолога Э. Гоффмана [10].

Практическая значимость исследования заключается в том, что как сам практический материал, использованный в статье, так и теоретические положения и выводы, полученные в результате анализа, могут использоваться на занятиях при изучении таких дисциплин, как «Практика устной и письменной речи английского языка», «Лингвостилистический анализ», «Практика перевода», а также в теоретических курсах по межкультурной коммуникации, речевому этикету, лексикологии и стилистике. Результаты анализа целесообразно использовать при написании студентами курсовых и дипломных проектов.

К вопросу теории вежливости П. Браун и С. Левинсона

Феномен речевого этикета интересен прежде всего своей многогранной природой. Формулы речевого этикета или, как их еще принято называть, единицы речевого этикета, являясь с точки зрения структуры и семантики принадлежностью языка/речи, в то же время имеют непосредственную соотнесенность с социологическими и психологическими аспектами, соприкасаются с риторикой, прагматикой, культурологией и не только. В связи с этим в последние два десятилетия стало модным говорить не о речевом этикете и его составляющих, а о вопросах и проблемах, связанных с категорией вежливости. Именно с категорией вежливости современные исследователи сопрягают все, что связано с речевым этикетом, расширяя понятийно-описательный аппарат за счет сведений, почерпнутых из смежных областей знаний. Это вполне оправданно, тем более что актуальность междисциплинарного подхода никто не оспаривает.

Занимаясь вопросами речевого этикета в целом и на материале конкретного языка с точки зрения прагматики и интралингвистики, то есть уделяя основное внимание структуре, сочетаемости единиц речевого этикета, их узуальному и окказиональному смыслам, на современном этапе развития теории и практики речевого этикета нельзя упустить из виду взаимосвязь речевого этикета с категорией вежливости. Подавляющее большинство речевых фраз, с одной стороны, направлено на реализацию концепта ВЕЖЛИВОСТЬ, а с другой – несут семантическую нагрузку вежливости. Сомнительной кажется даже попытка определить, что первично, а что вторично – вежливость или речевой этикет.

Вежливость на вербальном уровне манифестируется речевым этикетом. В то же время речевой этикет является выразителем вежливости.

К основоположникам классической теории вежливости следует отнести американских социолингвистов П. Браун и С. Левинсона [9]. Именно они в своем труде «Вежливость: некоторые универсалии в употреблении языка» обратили внимание на языковые средства, при помощи которых члены социума, взаимодействуя друг с другом и сохраняя независимость, могут снискать себе одобрение в обществе. Этот феномен они определили как «лингвистическая вежливость».

Центральным понятием в их труде стало понятие «лицо», фигурировавшее еще у Э. Гоффмана [10]. Основным смыслом, согласно их концепции, вежливого речевого поведения участников акта коммуникации состоит в сохранении лиц собеседников. Лица подразделяются на «позитивные» и «негативные». По сути, антонимическая сущность этих двух определений не является таковой в понимании авторов концепции. Под «позитивным лицом» подразумевается индивид, стратегически желающий оставаться максимально приятным собеседнику, который будет оценивать его положительно и вербально поощрять (а возможно, не только вербально). В то же время «негативное лицо» – это не тот коммуникант, который нарочито не угождает партнеру по беседе: грубит, дерзит, не соглашается с мнением собеседника в ненадлежащей форме и пр. Отнюдь нет. «Негативное лицо» – это своего рода «человек в коммуникативном футляре». Он независим от мнения собеседника, не терпит вмешательства в свой внутренний мир, предпочитает свободу действий, но вербально ведет себя довольно тактично. С логической точки зрения это скорее «нейтральное», чем «негативное» лицо.

Вместе с тем в их теории предметом обсуждения являются различные речевые акты, а именно (разделение на группы автора статьи. – Н. С.):

извинение (признание вины)	приказание	просьба
комплименты	критика	совет
благодарность	неодобрение	напоминание
предложение (в сочетании с принятием)	обвинение	
обещание	оправдание	
восхищение	оскорбление	
	насмешка	
	несогласие	
	вызов	
	угроза	

Здесь не будет лишним отметить, что названия речевых актов полностью совпадают с наименованиями тематических групп речевого этикета: речевой акт «извинение» – тематическая группа «Извинение», речевой акт «комплимент» – тематическая группа «Комплимент», речевой акт «просьба» – тематическая группа «Просьба» и т.д.

Вернемся к речевым актам вежливости. Казалось бы, что составляющие трех групп приведенных выше речевых актов вежливости несут разную смысловую нагрузку. «Извинение», «комплимент», «благодарность» и далее по списку имеют позитивный семантический заряд, а речевые акты «приказание», «критика», «неодобрение» и прочие вплоть до «угрозы» – наоборот, несут крайне негативный смысл. Что же касается «просьбы», «совета», то их коннотация весьма нейтральна. Но эту разницу сводят на нет рассуждения П. Браун и С. Левинсона. В рамках их теории всё это – face-threatening acts: акты, угрожающие лицу как «позитивному», так и «негативному», как в роли говорящего, так и в роли слушающего. Оказывается, комплиментом или извинением можно ликоповредить слушающего и тем самым опосредованно нанести вред позитивному лицу говорящего. Благодарность или предложение в случае его принятия, по мнению авторов, вызывают чувство долга и делают говорящего обязанным слушающему, нарушают его независимость и свободу и, следовательно, несут в себе угрозу его лицу. Но это еще не крайний случай. Похвала и восхищение домом, имущественными ценностями могут вызвать у слушающего чувство тревоги и даже опасности за принадлежащие ему материальные ценности, а это, конечно, нанесет непоправимый вред лицу говорящего.

Вот такими метаморфозами изобилует теория вежливости, обращенная к «универсалиям употребления языка», П. Браун и С. Левинсона.

О взаимосвязи и взаимозависимости категории вежливости и речевого этикета

Попробуем все-таки разобраться во взаимосвязи и безусловной взаимозависимости вежливости как социально и, конечно же, психологически обусловленного феномена и языка/речи в той его/ее части, которая так или иначе коррелирует с вежливостью.

Рассмотрим самый простой пример. Городской транспорт – автобус, троллейбус, вагон метро или что-либо иное. Свободных мест для сидения нет. Все занято. Сидит молодой человек, входит пожилая дама. Молодой человек молча встает, дама молча садится. Второй вариант: молодой человек встает, жестом указывает на освободившееся место, а дама одобрительно кивает и занимает это место.

Этот пример соотносится с понятием «вежливость»? Безусловно. Он имеет вербальную/коммуникативную/речевую составляющую? Нет. Значит, в принципе, вежливость как социальный феномен может быть просто поведенческой, то есть выраженной поступком без словесной поддержки вообще или поступком в сопровождении жестово-мимической коммуникации, замещающей коммуникацию вербальную.

В настоящей работе случаи упомянутого толка рассматриваться не будут. Мы будем обсуждать те вежливые поступки, которые оформляются вербализованными высказываниями, а также просто коммуникативную вежливость как некоторую отрасль знаний в языке/речи в части, изучающей речезыкетные фразы, относящиеся к категории вежливости.

Попробуем прежде всего самостоятельно определиться с понятием «вежливость».

Итак, вербально-коммуникативная вежливость – это исторически предписанная данным языковым сообществом социальная норма вербального поведения, принятая его членами по умолчанию и обслуживающая повседневные ситуации общения с целью поддержания устойчивого климата толерантности, уважения, субординации, доброжелательности и мирного сосуществования в межличностном общении членов социума и в социуме в целом.

Вербально-коммуникативная вежливость имеет свой репертуар языковых/речевых единиц, которые с точки зрения структуры, семантики и сферы функционирования совпадают с единицами речевого этикета.

В нашем представлении разделение вежливости на «позитивную» и «негативную» по П. Браун и С. Левинсону весьма сомнительно. Вежливость в любом ее проявлении, в том числе и вербальная, направлена на создание и поддержание контакта в позитивном, доброжелательном ключе и прерывании этого контакта в избранной, то есть доброжелательной, тональности. Соответственно, все, что выходит за указанные рамки, не может называться вежливостью. Действительно, почему «оскорбление», «насмешка» или «угроза» должны быть отнесены к какой-либо разновидности вежливости, если по самой своей сути вежливостью не являются.

Если попробовать представить себе некую шкалу степени вежливости от избыточно-изысканной до нисходящей до нулевого уровня, то даже в этом случае «оскорбление», «насмешка», «угроза» уйдут в минусовую категорию грубости.

Что же касается, например, «критики», «неодобрения», «несогласия», если с точки зрения языковой формы – грамматической, лексической, произносительной, интонационной – высказывание будет оформлено верно, то оно может оказаться весьма вежливым.

Например, «критика»:

I don't think you are quite right...

Я не думаю, что ты/Вы вполне прав/правы...

Я полагаю, что ты/Вы не совсем прав/правы...

If I were you...

Я бы на твоём месте...

Обратите внимание на то обстоятельство, что вместо откровенно грубых

You are wrong...

Ты/Вы не прав/правы...

You should have...

Ты/Вы должны были...

используются смягченные I don't think you are quite right..., If I were you...

Если английское *wrong* содержит в себе жесткую отрицательную смысловую составляющую: *wrong* = not correct ("mistaken; not true; in error; unsuitable; less or least desirable" [11]; это даже не более мягкое *not right*, в котором отрицается положительный смысл слова *right* – "true, correct; not mistaken" [Ibidem]), то перенос отрицания в начало предложения – I don't think и использование коннотативно положительного *right* в его основной части делает «критику» этикетно вежливой. А замена указующе-жесткого *You should have...* на толерантно-доверительное *If I were you...* закрепляет ореол вежливости за всем критически обусловленным высказыванием.

Здесь представляется уместным упомянуть о том, что типизированные фразы – единицы речевого этикета, которые в качестве примеров подвергаются анализу в данной статье, изначально получены от информантов – образованных носителей языка. Далее они прошли компьютерную обработку, в результате которой были выделены наиболее употребительные по частотности модели. Именно эти модели используются в качестве иллюстративного материала.

Нельзя, конечно, не согласиться с мнением о том, что "sorry seems to be the hardest word" (из песни Элтона Джона, стихи Берни Топина) – «извини/извините» является наиболее труднопроизносимым словом / трудно извиниться / сложно произнести «прости». Да, это так. И кто из нас не испытывал это чувство, но зато какое облегчение наступает после того, как признал свою вину! Конечно, облегчение получаешь в том случае, если извинение принято, и ты прощен. В противном случае ощущение ликоповреждения – унижения у адресанта остается. Но в любом случае само «извинение» является и остается речевым актом вежливости, и пользоваться им в этом смысле и можно, и нужно. А при изучении иностранного языка необходимо обучать, как это правильно делать, – как правильно извиниться на изучаемом иностранном языке.

Комплимент был, есть и будет безусловным оружием в борьбе за внимание и доброе расположение к себе любого собеседника. Здесь можно по памяти воспроизвести короткий анекдот: «Однажды профессору сказали, что он совершенно не падох на лесть и тем самым особо ему польстили» (интерпретация автора статьи. – Н. С.). Почему следует относить к «актам, угрожающим лицу» – *face-threatening acts* – комплимент, остается за рамками понимания категории вежливости. Если адресант в комплименте преувеличивает положительные качества адресата или говорит о позитивном, а сам думает иное, вплоть до прямо противоположного, то это остается за рамками вербальной коммуникации. При этом не следует забывать, что эффект акта коммуникации, содержащего комплимент в смысле осуществления вербальной вежливости с целью сделать приятное собеседнику, чтобы расположить его к себе, будет, несомненно, достигнут.

You look fantastic! (Ты потрясающе выглядишь!) – говорит один коммуникант другому, кривя душой и видя перед собой весьма неприглядно выглядящего собеседника. Но собеседник, даже если и понимает, что слышит заведомую ложь о своем внешнем виде, все равно испытывает положительные эмоции и позитивные чувства к адресанту, то есть искомый при использовании комплимента эффект акта коммуникации достигнут, и мы, несомненно, имеем дело с актом вежливости.

Психология восприятия восхищения чьей-либо внешностью, здоровьем, талантом, материальным благополучием, достижениями в карьерном росте разнится от субъекта к субъекту. Если субъект твердо стоит на ногах, уверен в себе и чист в своих моральных и материальных достижениях, а также не боится сглаза, то он с радостью воспримет вербальную похвалу, восхищение как вежливый искренний посыл. Если же речь идет о суеверном человеке, то он будет опасаться такой похвалы, такого восхищения тем положительным, что есть в нем, или восхищения своими достижениями. И тем не менее вежливость в форме вербальных актов похвалы и восхищения будет все равно ему приятна, а искомый эффект поощрения коммуниканта, установления или поддержания с ним положительного эмоционального контакта достигнут.

Можно смело утверждать, что все речевые этикетные акты общения, содержащие единицы речевого этикета с положительным коннотативным смыслом (последнее легко проверяется при помощи толкового словаря соответствующего языка), принадлежат вербально-коммуникативным актам вежливости.

Большинство из этих актов, известных на сегодняшний день, приведено в нашем труде «Структурно-семантические основы речевого этикета английского языка» [4, с. 70-71]. В этой работе в связи с тем,

что анализу подвергаются единицы речевого этикета и тематические группы единиц речевого этикета, приведена таблица различных тематических групп единиц речевого этикета. По сути, единицы речевого этикета, составляющие эти группы, и являются актами вежливости различной тематической сопряженности. Вербально-коммуникативная вежливость проявляется в беседе двух и более ее участников. Она живет и развивается по законам речэтикетной диалогической или полилогической (при одновременном наличии более двух коммуникантов в беседе) практики и манифестируется в использовании единиц речевого этикета, принадлежащих различным связанным друг с другом в вербальном общении тематическим группам.

Тематически обоснованных и диалогически/полилогически сочлененных вербально-коммуникативных актов вежливости, основанных на единицах речевого этикета, довольно-таки много в речетворческой практике. Нужно отдавать себе отчет в том, что так же как система речевого этикета не является линейной, состоящей из равнозначных и равноправных единиц, так и система вежливых высказываний в живой речи коммуникантов – диалогической или полилогической – не представляет собой линейный ряд. Происходит это по двум основным причинам. Во-первых, речевой этикет и понятие вежливости взаимосвязаны и взаимозависимы, по сути, одно является выразителем другого, и, соответственно, черты, присущие речевому этикету, присущи и вербально-коммуникативной вежливости. Во-вторых, единицы речевого этикета, так же как и вербально-коммуникативные акты вежливости (обе сущности, по сути, являются одним и тем же), многократно и на постоянной основе проявляются в живой повседневной речи членов социума и функционируют по законам сочетаемости друг с другом и взаимозависимости друг от друга в рамках диалогических/полилогических единств в стереотипных разговорных ситуациях.

Соответственно, одни акты вежливости в конкретной ситуации общения будут являть собой иницирующий речевой ход, другие, сопряженные с ним в диалоге/полилоге, – ответный речевой ход, третьи будут ему сопутствовать в рамках одного и того же речевого хода, расширяя высказывание по горизонтали, а другие сопровождать его в рамках диалога/полилога, расширяя беседу по вертикали. Условно можно утверждать, что мы имеем дело с главными членами вежливого диалога/полилога – иницирующим и ответным актами вежливости, и второстепенными – сопровождающими и иницирующими ответные акты вежливости либо в одном с ними речевом ходе, либо в отдельных самостоятельных речевых ходах, но категорически сопряженными с главными актами вежливости в диалоге/полилоге.

Поясним вышесказанное на конкретном примере.

A. – Alex (обращение), will you kindly pass me the book (просьба).

B. – Certainly (согласие), Ted. Here you are (условно: подтверждение; передает книгу).

A. – Thank you very much (благодарность).

Данное диалогическое единство содержит акт вежливой просьбы. Главными составляющими акта являются иницирующая реплика-просьба will you kindly pass me the book («передай мне, пожалуйста, книгу») и ответная реплика-реакция на просьбу – согласие certainly («конечно»). Обе реплики имеют в составе предложений единицу речевого этикета «обращение» – Alex и Ted. Обращения выступают в качестве второстепенных членов акта просьбы, расширяя отдельные реплики, составляющие ее, по горизонтали: – Alex, will you kindly pass me the book. – Certainly, Ted. Но диалог не ограничивается просьбой и согласием ее выполнить с сопутствующими обращениями, а пролонгируется еще одним дополнительным актом вежливости – благодарностью: – Thank you very much. Последний расширяет диалог по вертикали и в соответствии с нашей классификацией становится второстепенным членом диалогического единства, в котором главенствующую роль играет речевой акт вежливой просьбы.

Семантический компонент вежливости в данном акте обеспечивается и реализуется за счет вопросительной формы глагола с легким оттенком модальности will you и наречия kindly – любезно. Графариетный короткий автоматизированный ответ на просьбу «certainly – конечно», безусловно, является согласием выполнить ее, что подтверждает следующая реплика – Here you are – «Возьми/возьмите».

Заключение

В результате анализа вопроса корреляции вербально-коммуникативной вежливости с единицами речевого этикета и тематическими группами этих единиц удалось прийти к следующим выводам.

Безусловно, между ними существует взаимосвязь и взаимозависимость друг от друга. Черты, характерные для единиц речевого этикета и проявляющиеся в процессе речетворческой диалогической/полилогической практики, присущи и актам вербальной вежливости в аналогичных обстоятельствах.

В рамках живого функционирования в речи на диалогическом и полилогическом уровнях предлагается подразделять для целей анализа речевые акты вежливости на главные – диалоги-/полилогообразующие и второстепенные, расширяющие коммуникативное взаимодействие участников беседы по горизонтали и вертикали.

В процессе работы удалось вывести авторское определение понятия «вежливость». Как явствует из настоящей статьи, не все речэтикетные единицы подпадают под понятие вежливости и совпадают с вербально-коммуникативными актами вежливости. Есть речевые акты и оппозиционного характера, которые соотносимы с вербально-коммуникативной грубостью. Эта тема новая, в заданном ключе она еще не рассматривалась, и перспективы дальнейшего исследования лежат в ее изучении. Это представляется интересным и обещает прагматически ценный результат.

Сама тема корреляции вежливости и речевого этикета кажется плодотворной и актуальной для дальнейшего изучения.

Источники | References

1. Ларина Т. В. Категория вежливости в аспекте межкультурной коммуникации: на материале английской и русской коммуникативных культур: дисс. ... д. филол. н. М., 2003. 495 с.
2. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 507 с.
3. Остякова Г. А. Структурные и функциональные характеристики концепта «вежливость» (на материале русского и французского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2020. 23 с.
4. Соколова Н. Л. Структурно-семантические основы речевого этикета английского языка. Изд-е 2-е, испр. М.: РУДН, 2021. 213 с.
5. Фирсова Н. М. Испанский речевой этикет. Изд. стер. М.: URSS, 2016. 206 с.
6. Формановская Н. И. Культура общения и речевого поведения. Изд-е 2-е, доп. и испр. М.: ИКАР, 2010. 237 с.
7. Формановская Н. И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. Изд-е 4-е. М.: URSS, 2008. 156 с.
8. Шенберг Е. Ю. К проблеме определения категории вежливости в лингвистике (на материале работ американских и британских ученых) // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 14 (305). С. 126-130.
9. Brown P., Levinson S. C. Politeness: Some universals in language usage (Studies in interactional sociolinguistics 4). Cambridge - N. Y. - New Rochelle - Melbourne - Sidney: Cambridge University Press, 1987 (reprinted 1988). 345 p.
10. Goffman E. On face-work: An analysis of ritual elements in social interaction // Interaction ritual: Essays in face-to-face behavior. Chicago: Aldine Pub. Co., 1967. P. 5-45.
11. https://www.translito.com/russian/dictionaries/English_reference_dictionary (дата обращения: 03.06.2021).

Информация об авторах | Author information

Соколова Наталия Леонидовна¹, к. филол. н., доц.
¹ Российский университет дружбы народов, г. Москва

Sokolova Nataliia Leonidovna¹, PhD
¹ Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

¹ sokolova-nl@rudn.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.06.2021; опубликовано (published): 15.09.2021.

Ключевые слова (keywords): речевой этикет; единицы речевого этикета; теория вежливости; лингвистическая вежливость; вербально-коммуникативная вежливость; speech etiquette; units of speech etiquette; theory of politeness; linguistic politeness; verbal and communicative politeness.